

Спустя семь дней на утренней аудиенции император перед всеми сановниками объявил о своём решении назначить великого секретаря Фу Иханя, своего наставника, на пост канцлера.

Придворные были ошеломлены. Никто не ожидал возвращения этого человека, а тем более его назначения на столь высокий пост. Канцлер — первый ранг, глава всех гражданских чиновников, второй человек в государстве после императора. С тех пор как Дун Сянь покинул эту должность, она оставалась вакантной, и многие метили на его место. Но никто не предполагал, что оно достанется кому-то со стороны.

— Ваш слуга принимает указ, — Фу Ихань опустился на колени, его лицо оставалось спокойным и невозмутимым.

До этого дня никто из придворных и не подозревал о его возвращении.

Фу Ихань вернулся в столицу тайно. Первые несколько дней он провёл в своём новом доме, отдыхая и знакомясь с текущим положением дел в столице и при дворе. Лишь его ученик Ли Вэнь ежедневно навещал его, да император заезжал дважды. Никто больше не знал о его приезде.

Неудивительно, что его появление стало для всех полной неожиданностью.

Многие помнили Фу Иханя. Некогда он был чжуаньюанем, блестящим учёным, любимцем покойного императора и мечтой всех столичных девиц. Его карьера стремительно шла в гору, он стал наставником наследного принца. Но потом, по неизвестным причинам, он внезапно оставил службу и покинул столицу, чтобы не возвращаться долгие годы.

И вот теперь, едва вернувшись, он стал канцлером. Все понимали, что это было сделано по воле императора.

Хотя многие были удивлены, никто не осмелился возразить. Даже те, кто был недоволен этим назначением, держали своё мнение при себе.

Нынешний император, бывший наследный принц, твёрдо держал власть в своих руках, и его сторонники занимали ключевые посты. Те же, кто прежде не поддерживал его, теперь старались не высовываться.

После аудиенции сановники обступили нового канцлера с поздравлениями. Среди них были и те, кто служил с ним раньше. Они не могли поверить, что их бывший коллега, покинувший столицу, вернулся, чтобы занять высший пост в государстве.

Придворная жизнь жестока. Все стремятся взобраться как можно выше, и отношения между людьми часто строятся на выгоде. Когда Фу Ихань покинул столицу, число его друзей резко поубавилось.

Чжань Юши, чьи виски уже полностью поседели, а лицо покрылось морщинами, подошёл к нему. Его старый друг почти не изменился, разве что стал ещё более статным и мудрым.

— Цзыжу, когда ты вернулся? Почему не дал знать? Я бы устроил в твою честь пир.

Чжань Юши был искренне рад видеть друга. Он всегда сожалел о его отъезде. Лишь два года назад, когда ученик Фу Иханя, Ли Вэнь, прибыл в столицу на экзамены, их переписка возобновилась.

Чжань Юши не знал о возвращении друга и тем более не думал, что император назначит его канцлером. Но он не был против. В этом придворном змеином гнезде было мало людей, которых он искренне уважал, и Фу Ихань был одним из них.

— Я приехал несколько дней назад, не успел ещё тебя навестить. А пиры — это лишнее. Но от чашки доброго чая я бы не отказался, — ответил Фу Ихань. Он не любил шумных сборищ и потому не стал объявлять о своём приезде. Но посидеть и поговорить со старым другом он был не прочь.

У них накопилось много новостей, но сейчас было не время и не место для долгих бесед. Они договорились встретиться позже.

С момента своего приезда в столицу Ли Вэнь никому не говорил, что он ученик Фу Иханя. Об их связи знали лишь император и великий секретарь Чжань.

Теперь же, когда его учитель стал канцлером, Ли Вэнь постоянно крутился возле него, помогая во всём. В глазах несведущих это выглядело как попытка выслужиться перед новым начальством.

«И этот Ли Вэнь такой же, как все», — с презрением думали некоторые. Позже, когда правда открылась, им пришлось краснеть за свои слова.

А Ли Вэнь лишь усмехался про себя: «А я и рад выслуживаться перед деканом Фу... хе-хе, а вам-то и шанса такого не представится!»

С назначением канцлера борьба за власть при дворе поутихла. Чиновники, прежде грызшиеся за этот пост, теперь сплотились вокруг нового главы. Раз уж место досталось не их противнику, а кому-то со стороны, это было не так уж и плохо.

Новый канцлер оказался человеком дела и быстро завоевал уважение и поддержку многих чиновников.

Вопрос о новой налоговой реформе, долгое время обсуждавшийся при дворе, наконец был решён. Было постановлено ввести её в нескольких ключевых городах. Одновременно император издал указ, запрещающий местным чиновникам под любым предлогом взимать с народа дополнительные поборы. Нарушителей ждало суровое наказание, вплоть до снятия с должности и суда.

Указ был разослан по всем провинциям.

На следующий день «Народная газета» опубликовала эту новость: с первого июля новый налоговый закон вводится не только в столице, но и в префектуре Наньян, городе Юаньчэн, провинциях Пинчжоу и Сянчжоу. Также было напечатано повеление императора о запрете поборов, скреплённое его личной печатью.

Эта новость произвела фурор среди купечества.

— Добрые вести! Великие вести! — передавали они друг другу.

— Да, мы уже читали в газете!

С появлением газет торговцы первыми узнавали обо всех новостях и указах двора. Это было куда надёжнее, чем выведывать сведения у чиновников за взятки. Газета стоила всего несколько медяков, а напечатанному в ней можно было верить. Купцы каждый день посылали слуг за свежим номером, а некоторые даже оформили годовую подписку с доставкой на дом.

Узнав о новом указе, торговцы собрались, чтобы обсудить его. Все сходились во мнении, что нынешний император — мудрый правитель.

Многие опасались, что с восшествием на престол нового государя все прежние указы будут отменены. Некоторые уже вложили немалые средства в совместные с казной проекты и боялись потерять свои деньги.

Но новый император не только не стал притеснять купцов, но и расширил их права, введя новую налоговую систему в провинциях.

А теперь он ещё и обуздал местных чиновников. Если кто-то из них осмелится требовать взятку, можно будет подать жалобу прямо ко двору. Такому чиновнику не поздоровится — в

лучшем случае лишится должности, а в худшем — и головы.

Прежде купцы боялись жадных провинциальных властей, но теперь, когда за их спиной стоял сам император, они почувствовали себя увереннее.

Все прежние соглашения с казной оставались в силе. После весенних дождей должны были открыться несколько новых торговых путей. Крупные торговые гильдии и знатные столичные семьи уже готовили товары: шёлк, фарфор, пряности — всё то, что так ценилось в соседних странах. Один такой караван мог принести десятки раз больше прибыли, чем было вложено.

Именно поэтому, несмотря на все опасности, купцы рисковали, отправляясь в дальние страны. Теперь же, когда двор обещал предоставить им военное сопровождение, риски значительно уменьшились. Торговцы потирали руки в предвкушении баснословных барышей.

За полгода упорного труда дороги, прокладываемые под руководством казны, протянулись далеко на север и на юг. Вдоль них выросли почтовые станции и почтовые отделения.

Станции отдавались в управление купцам на три года, после чего право на их содержание снова выставлялось на торги. Почтовые же отделения оставались в ведении казны.

Станции служили перевалочными пунктами, где можно было сменить лошадей, отдохнуть и пополнить запасы. По мере продвижения строительства дорог, строились и новые станции, обеспечивая рабочих жильём и отдыхом.

<http://bllate.org/book/16989/1586570>